

Трогательное воссоединение семьи Чемберлен с Феликсом, который снова завладел собственным телом, закончилось. На самом деле, не было никакой трагедии, которой я, в глубине души, боялась. В голове рисовалась картина, что-то вроде того, как семья Чемберлен холодно отвергает изменившегося Феликса. Все казались совершенно шокированными, но это был только вопрос времени, прежде чем они примут его. Кроме того, я никуда не собираюсь уезжать из семейного поместья.

После этого на какое-то время вернулся покой. Кукла, искусно изготовленная Иллипией, отправилась на поле боя вместо Феликса. Тем временем мне было нечего делать, поэтому я снова сосредоточилась на приготовлении зелий в лаборатории. Но в отличие от прошлого, Феликс постоянно находился рядом. У Феликса был блестящий, неоспоримый авторитет в магическом мире. Благодаря тому, что я была с ним, я смогла добиться прорыва, который не мог сравниться с моими прошлыми потугами.

Поскольку Феликс больше не мог использовать магию, исследование зелий казалось еще более забавным. Я повернулась к мужчине, параллельно помешивая зелье. Он листал книги после того, как дал мне несколько советов.

- Что ты делаешь?

- Я читал книгу.- После его будничной фразы, по комнате разнесся звук рвущейся бумаги. Думаю, он просто пытался справиться с собственной силой, но это довольно трудно контролировать?

- Думаю, бумага слишком тонкая.- Сказав это, я за одно мгновение забралась мужчине на колени.- Я полистаю ее за тебя!

Феликс на секунду замолчал, когда я села к нему на колени и смело заговорила.

- Здесь немного опасно сидеть.- Сказал он, легким движением проводя по моему уху, медленно спускаясь к руке, листающей страницы.

Когда я перевернула разорванный лист, чужие губы коснулись моей макушки. Ох. Когда я подняла голову, губы уверенно коснулись моего лба. Даже если я старалась не думать об этом, я невольно вспоминала реакцию Феликса в прошлом. Потому что это то, к чему я привыкла. Если бы это был прежний Феликс, он бы улыбнулся и погладил меня по голове, держа меня у себя на коленях. Феликс, с которым я не знакома, казалось, не собирался останавливаться на том, чтобы просто погладить меня за то, что я хорошенькая.

- Так, подожди.- Сказала я, заикаясь. Его грубые руки, которые безжалостно разорвали книжную страницу, без каких-либо колебаний обхватили мою талию.

Его движения были достаточно грубыми, но с точки зрения демона, это было очень даже нежное, легкое касание.

- Продолжай листать. Мне интересно узнать, что дальше...- Пробормотал Феликс усталым голосом и положил подбородок мне на плечо.

Почему ты выдвигаешь такие необоснованные требования посреди всего этого? Разве это не выглядит так, будто тебя даже не волнует книга?

Как только я получила указание, я перевернула лист на следующий, густо покраснев. Почему-то кончики моих пальцев дрожали. Это я подтолкнула нашего Феликса не отчаиваться, но он

был тем, кто не давил, но и не колебался. Если я продолжу в том же духе, чувствую, что буду бежать, как ужаленная, не зная конца...

- Пожалуйста, переверни на следующую страницу.

Феликс настойчиво требовал, чтобы страницы книги, уже наполовину потерявшей смысл книги перепорачивались.

- Ты даже не смотришь в нее.

Ты же не делаешь это только для того, чтобы увидеть, как я дрожу, верно? Я подавила стон и пошевелила руками и ногами. Как я уже сказала, Феликс ни разу не взглянул на книгу.

- Ты сказала, что хочешь приготовить зелье, разделяющее души. Если что-то и можно извлечь из этой книги, то это то, что тебе нужен медиум и божественная сила, чтобы напрямую вмешиваться в душу.

Что? Я выслушала Феликса, и вернулась к оглавлению, быстро просмотрев текст, чтобы убедиться, что он был прав. Окинув взглядом строчки, я обнаружила, что то, что сказал Феликс, было как раз теми главными предложениями, которые были нужны мне. Нет, ты же не хочешь сказать, что уже запомнил все до такой степени, что можешь цитировать текст, вплоть до запятой?

- Тогда почему ты смотришь на меня?

- Мне достаточно один раз увидеть, чтобы запомнить информацию...

Я не находила слов от внезапного замечания гения, которое заставило меня почувствовать себя такой далекой и незначительной. Тем временем Феликс только приспосабливался к уровню обычного человека, но он был гением века, который с самого начала нарушал равновесие. Увидеть один раз и запомнить... Разве это не стандарт для Феликса? Очнувшись от первоначального шока, я спросила.

- Тогда почему ты просматриваешь то, что уже запомнил, если видел это раньше?

- Я думал, что смогу разбудить старые воспоминания.

Мне нечего на это сказать. По какой-то причине я просто смотрела, как Феликс открывает рот, обнимает и кусает меня за щеку. Не знаю, какое, блядь, отношение имеет к старым воспоминаниям и насмешкам надо мной.

- Вспомнил?

- Я действительно помню. Возможно, я не смогу сопереживать тем чувствам или мыслям, которые были у меня в то время.

- О чем ты думал?

- Много альтруистических мыслей...- Феликс понизил тон и, казалось, на мгновение запнулся, а затем вернулся к предыдущей теме.- На самом деле, ты нигде не найдешь рецепта зелья, которое разделяет души демонов и людей.

- Я ожидала этого.

- Также неизвестно, будет ли божественная сила эффективной. Было бы неплохо, если бы они не уничтожали друг друга.

В конце концов, бесполезно черпать информацию из книг. Кроме того, даже если бы я усердно училась и приготовила зелье, я не знала, какой результат это принесет. Я не могу слишком торопиться экспериментировать с Феликсом. Конечно, я этого ожидала. Тайно вздохнув, я закрыла книгу, которую читал Феликс, но его подбородок все еще покоился на моем плече, а предплечье обвивало мою талию.

- На самом деле, я думаю, что Айрин могла бы это сделать. Потому что так было всегда.

- Ты все такой же добрый, Фел.

При этих словах озадаченный взгляд Феликса упал на мое лицо, а затем снова опустился.

- Как тебе удалось приготовить зелье, которое вызывает самые счастливые воспоминания и эмоции? Я никогда не видел такого.- Спросил он.

- На самом деле, было очень много неудачных попыток, но когда я добавила семена цветущей вишни, мне это удалось. Это не корень и не лист, это должно быть семя, а их сложно сосчитать, так что контроль количества продолжает давать сбои.

- Цветущая вишня. Это цветок, который цветет только ночью. На языке цветов тоска, ожидание и печаль?...

- Это необычно. Я просто думала о Феликсе все время, пока делала его.

Услышав, что я думала только о Феликсе все время, он тихо пробормотал, прижимаясь к моему телу.

- Я хочу обнять тебя...

Это немного странно, ведь ты и так наполовину прижимаешься ко мне... О, ты имеешь в виду другое? Тут только два варианта. От нахлынувших воспоминаний о недавней ночи, я на мгновение сжалась и содрогнулась. Я устала. Но это правда, что мне было действительно хорошо в тот раз. Итак, это сочетание духовного и душевного. Приняв решение, я собралась с духом и сжала кулаки.

- Тогда обними меня.

- Ребра рассыплутся.

Что ж, я это и имела в виду. Ты сказал, что хочешь крепко обнять меня, а не нежно.

- Черт возьми, ты это серьезно?...

Возможно, самая гнилая вещь - это мой мозг. Я проглотила свое встревоженное сердце, на мгновение закрыла красное лицо руками и злобно закричала внутри. Затем я повернулась к нему лицом, раскрыла объятия Феликсу и сказала.

- Тогда я тебя обниму.

- Не говори таких вещей. Потому что я чувствую себя странно.- Сказал мужчина, сжимая ткань рубашки прямо напротив сердца. Казалось, ему было больно, и он не знал, как выразить это

чувство. Почему я люблю тебя?

- Тебе просто нужно сказать, что я красивая.

Я терпеливо объясняла такие простые основы Феликсу. Он моргнул своими озерно-голубыми глазами и повторил за мной, как хороший ученик.

- Красавица.

При этих словах я крепко обняла его, как будто поощряла.

- О, хватай его.

Под столом запищала крыса, вероятно, учуяв зерна, которые использовались в процессе заливварения. Мужчине не то чтобы не нравилось само животное, ему, скорее, не нравились микробы, распространяемые животными. Как только я собиралась сказать Феликсу, чтобы он отпустил меня, чтобы я достала дезинфицирующее средство, он выпустил меня из своих объятий и безжалостно схватил крысу за хвост и поднял ее вверх.

- Я избавлюсь от этого.

Да, избавься... э-э-э...

- Ты собираешься отпустить ее?

- Разве не лучше убить?

- Почему ты собираешься убить ее?

- Она хромает.

Как и сказал Феликс, у крысы была серьезно повреждена одна лапка. Похоже, она попала в мышеловку и сумела сбежать. Мужчина говорил с бесстрастным лицом, на котором вообще не было никаких эмоций.

- Даже если ты попытаешься вылечить ее, она рано или поздно умрет. Это тоже будет жизнь, но растянутая, полна боли и страданий, так что было бы лучше избавить ее от этого.

Ух... Что ж... Было бы лучше избежать ненужных убийств, если это возможно, но я не была филантропом, который заботился о биоэтике. Мне даже трудно заботиться о своих собственных близких. На самом деле, я относилась к этой животинке, так же как и к таракану. Меня не волнует, хочет ли он ее убить.

- Фел, Фел больше не хочет чувствовать себя потерянным.

- Да.

- Я так поняла, что это означает желание вернуть утраченные эмоции, я права?

Феликс на мгновение задумался, а затем медленно кивнул.

- ...Похоже на то.

Я не собиралась заставлять Феликса быть самим собой, но если он хочет вернуться к тому,

каким был раньше, я сделаю все возможное, чтобы помочь ему. Так что все будет по-твоему.

- Я буду уважать выбор Фела, но ты уверен, что не пожалеешь о своем решении?

- Ты хочешь сказать, что если бы у меня были чувства, я пожалел бы об убийстве крысы? - Сказал он, глядя вниз на пищашую крысу, как будто у него не было здравого смысла.

- Я помню, что в свое время была совершенно одержима подобными вещами.

Я воспользовалась возможностью порыться в шкафу, достала зелье, на котором было написано: «Убивает все известные микробы», и побрызгала им на крысу и Феликса. Затем он осторожно поднял целебное зелье, которое держал в другой руке, как бы спрашивая моего мнения.

- Мне ее напоить?

- Но она же долго не проживет.

- Тогда зачем все это? Продлевать ей жизнь...

Однажды у меня был подобный разговор с Феликсом, когда я пыталась убить паука, который проник в дом. Тогда я не знала, что в какой-то момент мы поменяемся ролями.

- Однажды мне сказали, что даже у букашки есть цель в жизни, и мы не в праве сокращать ее.

- ...Я не понимаю.

Очевидно, я должна была это сказать. Феликс говорил так, будто бы он помнил, но все еще не мог понять. На его лбу образовались легкие морщинки.

- Если это так, то я буду страдать от призраков бесчисленных людей, которых я убил.

В его голосе слышалась легкая горечь, но, вероятно, это было связано с потерей. Потому что я вообще не чувствовала ни боли, ни печали.

Феликс, потерявший все свои эмоции и убеждения, говорил так прямолинейно, словно его это совсем не касалось. Все равно, что незнакомец судил о чужой беде.

Нет, это не правильно. Фел не сделал ничего плохого. Разве существовал в мире более праведный человек, чем Фел? Демон вероломно забрал у него все, что и привело к такому результату. Если ты так сильно страдаешь от обиды на трех высокомерных братьев, никто не скажет и слова, если они внезапно умрут.

Но могу ли я так просто говорить о смерти людей, которых плохо знаю?

На самом деле, для меня не имело особого значения, если десятки тысяч роз засохнут и погибнут, пока розы, о которых заботилась я, были в безопасности. Но меня, знавшую прошлого Феликса лучше, чем кто-либо, останавливали его слова, когда-то сказанные мне. Почему на белых вещах всегда остаются следы, даже от воды, а на черных не видна даже кровь?

Как только ты вернешь свои чувства, сколько бы ты ни говорил, что это не твоя вина, они не будут слушать. Да, все правильно, все должно быть в порядке. Я почти физически ощущала, как впилося в мой затылок отчаяние. Его слова и выражение лица душили меня и сдавливали сердце, но я все еще могла наскрести остатки сил, чтобы спросить, притворившись, что я

закашлялась.

- Тогда что ты думаешь?

- Я не знаю. Будет ли это больно?- Мужчина не знал, что такое боль, но наклонил голову и спросил меня.- Это определенно должно отличаться от телесных ран, когда ты истекаешь кровью. Может быть, это похоже на чувство потери души?

- Это совсем не то.

- Вот как.

- Фелу приходится выбирать между жизнью, полной не только эмоций, но страданий от прошлых ошибок, или жизнью, без боли, но пустой, лишенной смысла.

В любом случае, это плохой выбор, без идеального счастливого конца. Но Феликс ответил, особо не раздумывая.

- Разве первый вариант не лучше, чем вообще не знать, что такое страдание?

Наполненный волей и живыми эмоциями, Ларри сказал, что не хочет убегать от настоящего, даже если это будет безумно болезненно. Даже если это жарко и больно, я хочу быть пламенем, которое сжигает жизнь. Я хочу быть живым. Феликс, который многое потерял из-за Ларри, говорил то же самое. В конце концов, не думаю, что настанет день, когда моя ненависть к Ларри полностью погаснет, даже если все вернется на круги своя и наступит мир. Разве ты не это имел в виду? Ты сказал, что недооценил ситуацию из-за того, что считал, что это лишь частица демона? У тебя есть и такая сторона?

- Тебе могут сниться кошмары.

- Кошмары...

Крики тех, кто погиб от твоих рук, будут звенеть в твоих ушах, а блики лезвия, отражающихся а свету, ярко напоминать об ощущении проникновения меча в тело, настолько ярко, что ты можешь чувствовать его на кончиках собственных пальцев.

- Возможно, тебе захочется кричать и плакать.

- Мне? Ну, я вообще не помню, чтобы хоть раз кричал за свою жизнь...

- Верно. Если бы это был Фел, он, вероятно, попытался бы пережить всю боль сам.

- Возможно, так оно и есть. Даже сейчас, потеряв почти все эмоции, кроме любви к тебе, в тот момент, когда я впервые встретил тебя, я предпочел тебя оттолкнуть.

- Тогда ты сойдешь с ума.

Феликс на мгновение замолчал, у него был такой вид, будто бы он чего-то ждал. Это было такое зрелище, которое я уже и не надеялась увидеть.

- ...Сойду с ума?

- Да. И в таком случае, я собираюсь наказать тебя.

- Как?

- Ну...- Подумала я, поглаживая подбородок с серьезным выражением лица, попутно выливая зелье на лапку крысы, пойманной Феликсом.- Я должна повсюду преследовать тебя и обнимать всякий раз, когда тебе больно.

Вместо шины я взяла маленькую ветку и обмотала ее вокруг лапки бинтом. Рука мужчины, безразлично державшая крысиный хвост, медленно расслабилась. Я взяла животное в ладонь и положила ее на пол. Крыса захромала и куда-то деловито потопала.

- Потому что Фел хочет показать мне определенный образ. Когда я становлюсь невыносимо слабой, меня ругают за то, что я хочу побыть одна.

Феликс, глаза которого на мгновение затуманились, моргнул и ответил.

-...Да. Тогда, пожалуйста, отругай меня.

- Обещаешь?

Я протянула свой мизинец, аккуратно подцепив его. Я чувствовала, что была вынуждена самовольно подписать контракт, обманув невежественного Феликса, но мне действительно неприятно видеть, как он продолжает страдать в одиночестве.

- Я сделаю все, что в моих силах, чтобы чувства, которые я верну, не причиняли боль только Фелу.

Мужчина, до этого вяло отвечающий на мое прикосновение, медленно сжал мой палец.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2024247>